

УДК 327.8(73):(5-191.2)

КИРГИЗСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XXI ВЕКЕ

Д.Р. Мураталиев, А.В. Белоглазов

Актуальность данной темы обусловлена геополитической значимостью Центральной Азии, так как протекающие здесь процессы могут оказывать большое влияние на всё постсоветское пространство. В статье рассматривается политика Соединённых Штатов Америки в Центральной Азии через призму взаимоотношений с Киргизской Республикой в начале XXI в. В ходе исследования выявляются особенности отношений двух государств и интересы США.

Ключевые слова: международные отношения; геополитика; Центральная Азия; Соединённые Штаты Америки; Киргизская Республика.

АКШНЫН XXI КЫЛЫМДАГЫ БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ САЯСАТЫНЫН КЫРГЫЗ БАГЫТЫ

Д.Р. Мураталиев, А.В. Белоглазов

Бул теманын актуалдуулугу Борбордук Азиянын геосаясий мааниси менен шартталган, анткени мындагы процесстер бүткүл постсоветтик мейкиндикке чоң таасирин тийгизиши мүмкүн. Макалада Америка Кошмо Штаттарынын Борбордук Азиядагы саясаты XXI кылымдын башындагы Кыргыз Республикасы менен өз ара мамилелердин алкагында каралат. Изилдөөнүн жүрүшүндө эки мамлекеттин ортосундагы мамилелердин өзгөчөлүктөрү жана АКШнын кызыкчылыктары аныкталат.

Түйүндүү сөздөр: эл аралык мамилелер; геосаясат; Борбордук Азия; Америка Кошмо Штаттары; Кыргыз Республикасы.

KYRGYZ DIRECTION OF US POLICY IN CENTRAL ASIA IN THE XXI CENTURY

D.R. Murataliev, A.V. Beloglazov

The relevance of this topic is due to the geopolitical significance of Central Asia, as the processes taking place here can have a great impact on the entire post-Soviet space. The article discusses the policy of the United States of America in relations with the Kyrgyz Republic at the beginning of the XXI century. The study reveals the peculiarities of relations between the two States and the interests of the United States.

Keywords: International relations; geopolitics; Central Asia; United States of America; Kyrgyz Republic.

События 11 сентября 2001 г. ознаменовали собой новый этап политических взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и стран Центральной Азии. Определение Афганистана центром военной антитеррористической кампании, а стран Центральной Азии – «прифронтовыми государствами» [1, с. 2–4] способствовало становлению новой значимости региона во внешней политике США [2, с. 107].

Размещение военной авиабазы «Ганси» на территории Киргизской Республики и последовавшие частые визиты главнокомандующих, генералов [3, л. 54], конгрессменов, сенаторов и представителей внешнеполитических ведомств США [4, л. 184] обусловили активное развитие киргизско-американских взаимоотношений.

Открытость и готовность Киргизии к сотрудничеству в области соблюдения прав

человека позволили США активно участвовать в «демократизации» киргизского населения. Так, 20 августа 2002 г. Государственным департаментом США был выпущен специальный информационный доклад, в котором были сформулированы основные тезисы, свидетельствующие об изменении киргизского направления политики США. Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда в кратчайшие сроки обязывалось способствовать становлению политических партий демократической ориентации, содействовать созданию типографических возможностей для обеспечения доступа к независимым источникам информации, поддерживать программу укрепления «отечественной журналистики» [5, с. 78].

Так, за короткое время в Киргизской Республике была создана новая типография по выпуску независимых газет «Республика» и «Моя столица – Новости», появилась расширенная сеть неправительственных организаций, способных оказывать влияние на внутреннюю политику государства [6, с. 186–187].

Однако, несмотря на развитие взаимоотношений между Киргизской Республикой и США, афганское направление политики США оставалось их постоянным раздражителем. Отсутствие точных сроков и задач американской миссии в регионе стало способствовать постепенному изменению отношения государств Центральной Азии к США.

Центральноазиатские страны, в том числе и Киргизская Республика, увидели в американской политике не только стремление к сохранению за собой стратегических объектов без каких-либо конкретных обязательств по сохранению стабильности правящих режимов, но и неспособность США к основательному урегулированию афганского кризиса. Демонстрируемый ими вариант решения афганской проблемы одновременно с неспособностью или нежеланием справиться с возрастающими производством наркотиков и наркотрафиком из Афганистана вызывали разочарование у региональных субъектов.

На этом фоне началось обострение противоречий в российско-американских и в китайско-американских отношениях. Российская Федерация и Китайская Народная Республика

стали указывать на ограниченность сроков и задач американской миссии в регионе [7, с. 107–108]. Стремление же Президента КР Аскара Акаева к соблюдению постоянного баланса сил великих держав в регионе, выразившееся в отказе от размещения самолётов E-3A системы AWACS в аэропорту «Манас» и в согласии на создание в Киргизской Республике дополнительной российской военно-воздушной базы в г. Кант (2003 г.), в итоге подтолкнуло США к организации его насильственного отстранения от власти [7, с. 162].

За месяц до парламентских выборов 2005 г. в Киргизии были организованы радикально-демократические молодёжные движения «Кель-Кель» («Возрождение») и «Бирге» («Вместе»), которые сыграли значительную роль [8, с. 113] в революции и приравниваются к молодёжным движениям предыдущих «цветных революций» в Сербии, Грузии и на Украине [6, с. 184–185].

Активизировались как неправительственные организации, которых на тот момент насчитывалось 8 000 [6, с. 184–185], так и средства массовой информации, для выпуска которых Госдепом США было выделено 1,7 млн долл. США [6, с. 186–187].

Явным стало и усиление давления со стороны США. Так, 16 марта 2005 г. посол США Стивен Янг потребовал от Президента КР А.А. Акаева оставить пост главы государства по завершении президентского срока и заявил: «...решение уйти в отставку этой осенью станет серьёзным шагом вперёд в развитии кыргызской демократии...» [6, с. 181–182]. В преддверии самой революции он в одном из своих докладов заявил, что основной задачей на предвыборный период является вызов неуважения к властям и недееспособному коррупционному режиму А. Акаева, его пророссийской ориентации.

В этой связи Демократическая комиссия при посольстве, Фонд Сороса, фонд «Евразия» в сотрудничестве с USAID организовали политически активные группы избирателей, чтобы вдохновить их на беспорядки против президентских кандидатов. Таким образом, с полной уверенностью можно говорить об оказании помощи оппозиции со стороны Запада [6, с. 187–188].

По мнению А.А. Князева, это было связано с тем, что для США географическое постсоветское «ближнее зарубежье» понималось как плацдарм для нейтрализации и децентрализации России. Поэтому любое иное представление о «ближнем зарубежье» как зоне естественных интересов или культурного единства априори рассматривалось как акт агрессивного неподчинения» [7, с. 162].

С приходом к власти в Киргизской Республике Курманбека Бакиева взаимоотношения двух стран продолжили активно развиваться. Примерами могут выступать визиты заместителя помощника Госсекретаря США по делам Европы и Евразии г-жи Лоры Кеннеди (31 января 2005 г.) [9], министра обороны США Дональда Рамсфелда (14 апреля 2005 г.) [10, л. 181], визиты сразу двух делегаций Конгресса США – Палаты представителей США во главе с конгрессменом М. Содрелом и делегации Сената США во главе с сенатором Джоном Маккейном [9, л. 174].

Визит министра обороны США Дональда Рамсфелда в Киргизию, состоявшийся на фоне призыва Шанхайской организации сотрудничества к определению сроков вывода американских баз из Центральной Азии, придал дальнейшее поступательное развитие киргизско-американским взаимоотношениям. Стороны договорились о возможном присутствии США на территории Киргизской Республики [11] до окончания боевых действий против Аль-Каиды и Талибана. При этом США обязались увеличить размеры арендной платы за дислокацию военной базы «Манас» и предоставить Киргизской Республике кредит на сумму 200 млн долл. США [12, с. 127].

Стремление США к поддержанию своего влияния в Центральной Азии продолжало находить своё выражение и в рамках последующих визитов высокопоставленных лиц. Так, в рамках визита Госсекретаря США Кондолизы Райс [13, л. 95] в Бишкек 11 октября 2005 г. был вновь поднят вопрос о возможном размещении в г. Бишкеке самолётов системы AWACS [15, с. 85–86], что, по мнению С. Лузянина, было связано с увеличением влияния России в регионе благодаря Шанхайской организации сотрудничества и Евразийскому экономическому сообществу.

Как отметил эксперт, «американцы будут предлагать, и предлагать много, для расширения своей базы “Манас” в Киргизии» [14].

Вместе с тем тяжёлое экономическое положение Киргизской Республики стало всё чаще подталкивать её к проведению независимой политики. Американская база «Манас» неоднократно становилась предметом торга между Бишкеком и Вашингтоном [5, с. 86]. Это, по мнению А.А. Князева, было связано с тем, что «приход к власти в Киргизии Курманбека Бакиева стал серьёзным проколом американской политики. В силу ряда как объективных, так и субъективных причин К.С. Бакиев еще в большей степени, нежели прежде Аскар Акаев, развернулся в своей внешней политике в сторону России, а заодно и Китая» [7, с. 235].

Однако окончание военной кампании против международного терроризма в Ираке и перенос основных боевых действий в Афганистан должны были способствовать активизации США в Центральноазиатском регионе, что могло сулить большие выгоды. Поэтому в 2009 г. между Киргизской Республикой и США был подписан закон о создании Центра транзитных перевозок [15], что позволило снять проблемы, связанные с авиабазой «Манас» [7, с. 235].

Таким образом, киргизское направление политики США в Центральной Азии в XXI в. занимает важное место в стратегии выстраивания взаимоотношений со странами региона. Размещение военной базы США в Киргизской Республике и дальнейшее их стремление к сохранению за собой стратегического объекта способствовало не только активному развитию киргизско-американских взаимоотношений, но и обострению противоречий с такими мировыми державами, как Россия и Китай. Стремление же к уменьшению влияния России и Китая в Киргизской Республике и к увеличению собственного способствовало организации «тюльпановой революции».

Однако с приходом к власти Курманбека Бакиева киргизский вектор американской политики становился всё более трудно предсказуемым. Нежелание Президента КР однозначно следовать в фарватере западной политики, усиливающееся влияние других мировых держав

в Киргизии, а также постоянная угроза ликвидации военного присутствия в Центральноазиатском регионе – всё это заставляло США идти на более существенные затраты. А переформатирование авиабазы в Центр транзитных перевозок хоть и позволило остаться в регионе, но не могло дать им ощутимого преимущества.

Литература

1. Contributions of Central Asian Nations to the Campaign against Terrorism // Hearing before the Subcommittee on Central Asia and South Caucasus of the Committee on Foreign Relations of the United States Senate. 107th Congr. 1st sess. Dec. 13. 2001. Wash., D.C., 2002.
2. *Троицкий Е.Ф.* Политика США в Центральной Азии в сфере безопасности: влияние на международные отношения в регионе (2001–2007) / Е.Ф. Троицкий // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009. № 322. С. 107–109.
3. АПКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2264. Л. 54.
4. Справка о состоянии и перспективах военного сотрудничества между Кыргызской Республикой и Соединёнными Штатами Америки. АПКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1819. 6 л.
5. *Шумилов М.* Роль Киргизии в реализации стратегических интересов США в Центральной Азии / М. Шумилов // Credo New. 2011. № 3. С. 76–94.
6. Феномен революции / А.Э. Эркебаев и др. Бишкек, 2015. 252 с.
7. *Князев А.А.* Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории) / А.А. Князев. Бишкек, 2012. 424 с.
8. *Тагайбаев Н.* Революции 2005 г. и 2010 г. в Кыргызстане: общее и особенное / Н. Тагайбаев // Народные революции в марте 2005 и апреле 2010 года в Кыргызстане: причины и уроки: тезисы докладов республиканской науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию мартовской и 5-летию апрельской революций. Бишкек, 2015. С. 111–114.
9. Кыргызско-американские отношения. АПКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3706. 10 л.
10. Тезисы к беседе и. о. Президента Кыргызской Республики, Премьер-министра Кыргызской Республики К. Бакиева с министром обороны США Дональдом Рамсфелдом. АПКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3711. 7 л.
11. Kyrgyzstan – US Relations // Global Security. Org. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/centralasia/kyrgyz-forrel-us.htm> (дата обращения: 15.03.2020).
12. *Князев А.А.* Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. 3-е изд., испр. и доп. / А.А. Князев. Бишкек, 2007. 272 с.
13. К визиту Государственного секретаря США К. Райса в Кыргызстан (11–12 октября 2005 г.). АПКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4491. 2 л.
14. *Злобин А.* «Нет причин выбирать между Россией и США». К. Райс рекрутирует союзников в ЦентрАзии / А. Злобин // ЦентрАзия. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1129089060> (дата обращения: 13.07.2019).
15. Agreement for Cooperation between the Government of the United States of America and the Government of the Kyrgyz Republic. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/09-711-Kyrgyz-Republic-Defense-Coop.pdf> (дата обращения 15.03.2020).